

Лета Югай

Между
водой
и льдом

Лета Югай

Между водой и льдом

НП «Центр современной литературы»

Югай Л.

Между водой и льдом / Л. Югай — НП «Центр современной литературы»,

ISBN 978-5-7640-0102-1

Родилась в Вологде. Окончила Вологодский государственный педагогический университет (филологический факультет) и Литературный институт им. А. М. Горького (семинар поэзии Андрея Василевского). В настоящее время аспирантка Московского педагогического государственного университета (фольклористика). Первый сборник стихов выпустила в пятнадцать лет. Публиковала стихи в «Литературной газете», «Литературной России», журналах «Дружба народов», «Дети Ра» и других.

ISBN 978-5-7640-0102-1

© Югай Л.
© НП «Центр современной литературы»

Содержание

Внутренние поля	5
«Вот оно плывёт-проплывает...»	5
«Кораблик с железными парусами плывёт по глади травы...»	6
«А ещё я помню snyть на уровне глаз...»	7
«Старый камень стоит среди поля – невыбелен, невысок...»	8
«Вот скажет что-нибудь – и носишь, как будто фенечку...»	9
«Я успею ещё выспаться перед тем...»	10
«Быть с тобой. Ночь, как мировое древо...»	11
«Золотые шары наклоняются до земли, а иные – в пояс...»	12
«У короля было четыре сына: Юг, Запад, Восток и Север...»	13
«Чёрная курочка-тетёрка бежит по траве...»	14
«Через неделю закончится лето. За ним...»	15
Колыбельная для Саши	16
Колыбельная для Ани	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Лета Югай

Между водой и льдом

Внутренние поля

«Вот оно плывёт-проплывает...»

Вот оно плывёт-проплывает,
время летнее на дворе.
Стрелка толстая, часовая
еле движется по жару.

Вот оно плывёт, за домами
жёлтым рыбьим глазом блестит –
счастье летнее между нами,
золотой улов, рыба-кит.

«Кораблик с железными парусами плывёт по глади травы...»

Кораблик с железными парусами плывёт по глади травы.
Кораблик с пластмассовыми парусами плывёт по глади ковра.
А я стою с голубыми глазами, совсем не умею врать.
А я смотрю из окошка в небо: тучки сегодня львы.
У них барашковые причёски, диванный изгиб спины.
Но, если желаете, в них заряд, убивший шесть человек,
если желаете вы, а им не открыть заснеженных век.
Львы всё добрее, львы всё тише. Кому такие нужны?
И я добрею в потоке речи, смотрю из окна на двор.
И каждое слово вбивает глубже якорь молчанья в паркет.
А что за своих не вступаюсь – просто не слышу ваш разговор,
ведь очень громко над головою хлопают паруса.

«А ещё я помню сныть на уровне глаз...»

А ещё я помню сныть на уровне глаз
и сквозь сныть деревянную крышу, тёмную, как крыло.
Возвращались с Реки. Река в тот день удалась:
в кулачке аммониты и кварц – богатый улов.
У дороги голая печь преграждала путь
(пробежать горелые брёвна – убьёт, только задень).
И внезапно – как славка в траве – предстал летний день,
дался каждым пёрышком. Мы боялись его спугнуть.
А потом обвалилась печь, иван-чай врос в кирпичи.
Улетела и тёмная птица – соседский дом.
Только дикий хлеб, приготовленный в той печи,
до сих пор ароматен каждым погожим днём.

«Старый камень стоит среди поля – невыбелен, невысок...»

Старый камень¹ стоит среди поля – невыбелен, невысок.
Старый камень вокруг себя всё обратил в песок:

это здание в стиле модерн, поток машин за спиной –
они выросли из песка и спадут, как ослабнет зной.

В этом камне, как в сердце, готовят великий день,
и засвечены лампочки в память тех, кто уже нигде.

Намывает солнце к празднику витражи.
Хорошо ли тебе в моём сердце, хочешь ли ты здесь жить?

Растекаются улицы – руки, ноги и хвост.
Всё равно он у первой школы, он в Вологде, Карлов мост.

Он сегодня расцвёл фигурами в рост, дамами и святыми,
оттого что туманы особенно едки, мы дышим ими.

В голове всегда Кафка-замок, стараюсь реже будить.
Но впервые Гора пригорюнилась на груди.

Я прошу тебя: будь настоящим, волосы теребя,
покажи мне на свете то, чего не было до тебя.

---

¹ *Старый камень*– Староновая синагога в Праге.

«Вот скажет что-нибудь – и носишь, как будто фенечку...»

Вот скажет что-нибудь – и носишь, как будто фенечку,
всегда с собой и всегда на левой руке.
Я в детстве читала сказку про бывшую феечку,
оставившую шёлк одежд на песке.
И думала: когда-то так же чужими руками
мир и меня примет в смертные, на свой страх.
Мне снилось: я – книга, тяжёлая, словно камень,
нагретый полуденным маревом, в чьих-то руках.
А ещё мне снились спелые гроздья комнат:
мы бежали по ним, мы бубенцом звенели...
Но эти вымыслы можно теперь не помнить,
если знаю, как всё бывает на самом деле.
И одежды шёлк – это только начало,
и совсем они не чужие – мужские руки.
Но вот чего я вовсе не ожидала –
что будет так страшно за жизнь, когда мы в разлуке.

«Я успею ещё выспаться перед тем...»

Я успею ещё выспаться перед тем,
как мы встретимся снова, чтобы поговорить.
Это всё с недосыпу. Мир недвижим и нем.
В голове звенит струной атласная нить,
названивает: «мой», «дорогой», «о нас».
Виски тормозить. Упереться в живот плечом.
Увидеть, целуясь, сдвоенный серый глаз.
Сейчас
не спрашивай меня ни о чём.

«Быть с тобой. Ночь, как мировое древо...»

Быть с тобой. Ночь, как мировое древо,
поднимается с центра ладони – диаметром что Земля.
От меня города лежат – вправо и влево,
за спиною крапива. У ног моих тополя.

Быть с тобой вдвоём. Углубленья в коре есть ниши,
где привольно укрыться мошкам, если кругом вода.
Я пишу на руке, чего в письме не напишешь.
Поезда червоточат ствол: везут не туда.

«Золотые шары наклоняются до земли, а иные – в пояс...»

Золотые шары наклоняются до земли, а иные – в пояс,
как сёстры кланяются братьям своим ветрам.
Ты не поймёшь, о чём я беспокоюсь,
но будешь знать, что думаю по утрам-вечерам

о тебе, – по рекам, пашням, горам горбатым.
И дело не в серых глазах твоих, белой коже.
Я потому тебя называю братом,
что ты во всём говоришь противоположное.

Как будто мир поделен между нас двоих
и мы должны его склеить, свести ладони.
«Так это не брат называется, а жених».
Ну вот, и я о том же. Понял ли, понял?

«У короля было четыре сына: Юг, Запад, Восток и Север...»

У короля было четыре сына: Юг, Запад, Восток и Север.
И двенадцать дочек, по три на каждого сына.
А на перекатах – набросанный в речку клевер.
Дети любят, чтобы бессмысленно и красиво.

Взрослые любят, чтобы по-новому и богато.
Кто у вас прописан в этих широтах?
У каждого сына – по камню на перекатах,
у каждой дочки – в реке по водовороту.

И ещё у каждого по замку на дедушкином ковре:
у сыновей – это те четыре ромба, что по углам.
Помни, то, что хочешь забыть побыстрее,
можно и потерять, да так, что не сыщешь сам!

Бывает и насовсем. Запад-Запад, поспрашивай между своими.
Восток уже шарит в траве, найдёт – не отпустит.
Север из них самый гордый, недаром римское имя.
А Юг назван в честь реки, идущей в Великий Устюг.

И когда они вместе все – утром, вечером, в полдень,
а Юг, тот совсем уже в полночь, – выйдут на поиски сути,
все двенадцать сестёр заиграют на флейтах из сныти.
Но как ты услышишь их в городе, в институте?

«Чёрная курочка-тетёрка бежит по траве...»

Чёрная курочка-тетёрка бежит по траве
между веток поваленных, стеблей скрещенных, бугров, кочек.
Бусина-глаз на маленькой голове.
Бежит, хлопочет. Взлетать не хочет.
«И куда тебе нужно, чтобы я взлетела? В такую осень
трава вся ушла в семена, ни силинки лишней,
тяжелеют тучи, заползают меж рам осы,
а ты – ну что ты пугаешь? Какой ты хищник».

«Через неделю закончится лето. За ним...»

Через неделю закончится лето. За ним
Будет другое лето. Потом осень.
Вот и рудбекии подождены и дым
заволок всё небо серым в редкую просинь.

Скоро и зелень уйдёт в землю. Костяк
будет стоять всю зиму, в снегу коченея.
Что-то надумала я не то и не так.
Что-то напутала с тем, что всего важнее.

Когда у мелиссы морщинки в жёлтом листе,
когда бодяк поседел и не пахнет мёдом,
я начинаю верить своей красоте,
своей июньской жажде полной свободы.

Колыбельная для Саши

*И лишь того не избежать мне:
Всю жизнь крапивные объяття
Плету, плету, не отрываясь,
Но дотясти не успеваю...*

Александра Мочалова

Молчи до окончания работы,
строчи вязанье, ну что ты, что ты,
в печи выгорают замки и гроты,
к любимым воротам ключи.
Твой сон всей жизнью взят за основу,
но всё растреплет грубое слово,
одна ты знаешь, какой обновой
твой лебедь будет спасён.
А нить бежит, бежит непрерывно,
бранить все будут за дом крапивный,
за снить, за вереск: себя, мол, дивной
дивой негоже мнить.
И всё ж не отступай от работы,
не ложь молчанье, ну что ты, что ты,
но кто тебя окружит заботой,
когда ты всех нас спасёшь?

Колыбельная для Ани

Не болей ты, не болей, не болей,
продержись огонь и стужу и град.
Бела мельница стоит средь полей,
а на лопастях густой виноград.
Сзади – горы, а ручей – впереди,
сверху – тучи, под ногами – земля.
Победи их, этих всех, победи.
Расходитесь, все ручьи, все поля,
расколился, ледяная гора,
поглоти всю падаль, хворь, лебеду,
чтобы стала молоденька с утра,
чтобы не было обид на роду.
Будет море – отзовёт виноград,
а ручей взрастит тугое зерно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.